

Глава 11

Столица

Матушка Се озабоченно нахмурилась:

— А если Нину приглянется этот Лу Чуань, но сам он не ответит взаимностью? Не разобьет ли это нашему мальчику сердце снова?

Нин-гээр и так несколько месяцев ходил сам не свой из-за этого Лянь Инцзе. Если его отвергнут еще раз, неизвестно, как он это перенесет. О планах семьи пока знали только они четверо, и заводить разговор с самим Лу Чуанем было нельзя — это могло бросить тень на репутацию младшего сына.

Хоу Юннин вытаращил глаза:

— Кто посмеет?! Мой Нин-гээр такой замечательный, разве он может кому-то не понравиться?!

Матушка Се лишь вздохнула, не в силах больше это слушать. Только отец мог считать своего ребенка безупречным во всем. Она и сама души не чаяла в сыне, но не была так слепа, как её супруг.

Юноша целыми днями размахивал мечом и копьем: ни вышивать не умеет, ни в поэзии или музыке не смыслит. В нем не было ни капли того изящества, что полагается благородному гээр из знатной семьи. Единственное, что в нем было выдающегося — это внешность. Но красота его была слишком яркой, дерзкой, она совершенно не соответствовала образу добродетельной хозяйки дома.

Второй сын поддержал отца:

— Вот именно! Пусть только попробует не оценить нашего Нина, я ему быстро покажу, на что способен!

Старшая невестка, госпожа Чжан, мягко прервала их:

— Второй брат, не горячись. До этого еще далеко. Для начала нужно, чтобы Нин-гээр сам на него посмотрел.

После долгих обсуждений матушка Се наконец приняла решение: Се Мин должен отвести брата в чайную под предлогом послушать рассказчика, а там они как бы невзначай присмотрятся к этому Лу Чуаню.

Вскоре хоу ушел по делам службы, а Се Мин отправился к младшему брату, чтобы договориться о завтрашней прогулке. В комнате остались только матушка Се и её старшая

невестка.

Хозяйка поместья тяжело вздохнула:

— Это всё моя вина... Если бы не я, судьба Нина не была бы сейчас такой трудной.

Госпожа Чжан поспешила утешить её:

— Матушка, не вините себя. В конце концов, это я в долгу перед Нин-гээр.

Матушка Се коснулась руки невестки и горько усмехнулась:

— Ты тут ни при чем. Я мать, и это была моя обязанность — позаботиться о нем.

Госпожа Чжан понимала, что словами эту душевную рану не залечить. Только если юноша найдет свое счастье, свекровь сможет окончательно успокоиться.

В те годы семья Се только перебралась в столицу из северных земель. Хоу Юннин был поглощен делами службы; Се Бо отличился на границе и получил назначение в Северный лагерь, возвращаясь домой лишь дважды в месяц; Се Мин был еще мал, и его отправили в военное училище.

На обратном пути в столицу госпожа Чжан почувствовала недомогание, и приглашенный лекарь подтвердил беременность. К тому времени они с Се Бо прожили в браке несколько лет, и это был их первенец. Из-за тягот пути возникла угроза выкидыша, и невестке требовался полный покой. Матушка Се разрывалась между управлением поместьем и уходом за больной, и на воспитание маленького Нина у неё просто не оставалось сил.

Но ребенку нужны были друзья, общение и образование.

Семья матушки Се — клан Лю — жила здесь же, в столице. Выйдя замуж за хоу Юннина, она вскоре уехала с мужем на север и долгие годы не видела родных. Семья Лю была старинным родом ученых; хотя высоких чинов они не занимали, их домашнее обучение считалось образцовым, и при клане была своя школа.

Там было и отделение для девочек и гээр, куда принимали дочерей родственников и друзей. Матушка Се и отправила туда сына.

И именно это решение стало роковой ошибкой.

Еще до замужества матушка Се не слишком ладила со своей невесткой, госпожой Ли, но тогда она быстро покинула отчий дом, и серьезных раздоров не случилось. В те времена нынешний хоу Юннин был лишь мелким офицером, и его влияние не шло ни в какое сравнение с мощью клана Лю. Но спустя двадцать лет всё изменилось: безвестный вояка стал маркизом, чей ранг

был выше, чем у любого из мужчин семьи Лю, а его супруга получила титул гаомин фужэнь второго ранга.

Госпожа Ли не отличалась великодушием. Глядя на женщину, с которой когда-то враждовала, она видела перед собой аристократку высокого ранга, в то время как сама оставалась лишь скромной ижэнь пятого ранга. В душе её кипела злоба, но в лицо ей приходилось улыбаться.

За двадцать лет странствий матушка Се и думать забыла о старых обидах, и ей в голову не могло прийти, что её невестка окажется настолько мелочной.

Нин-гээр рос на границе, до семи лет он почти не видел книг. Нравы тех мест были суровы, и женщины, и гээр там отличались крутым нравом. Он совершенно не вписывался в чопорную столичную среду.

Дочь госпожи Ли тоже училась в той школе и при каждом удобном случае старалась унижить его. Слова «грубый», «невежественный» и «невоспитанный» клеймом ложились на его душу день за днем.

Тогда Се Нин был всего лишь семилетним ребенком. Он не понимал причин такой ненависти, а его разум еще не был достаточно крепок, чтобы пропускать эти ядовитые слова мимо ушей. Веселый и открытый мальчик постепенно превращался в молчаливого, замкнутого ребенка.

В то время госпожа Чжан уже родила Се Цзиня, и матушка Се всё время проводила с маленьким внуком. Так продолжалось больше года.

Первым неладное заподозрил Се Мин, вернувшийся на побывку из училища. После долгих расспросов брат наконец открыл ему правду.

В тот же день Се Нина забрали домой, а матушка Се навсегда разорвала отношения со своей семьей.

Все в доме Се чувствовали вину. Они считали, что лишь их невнимательность позволила ребенку так долго страдать. Матушка Се даже распорядилась привезти с северных границ его старых друзей — Бай Юя и Хэ Хуа. Окруженный заботой и любовью, Нин постепенно начал приходить в себя.

Однако он наотрез отказался учить правила этикета и всё то, что подобало знать благородным гээр. Он признавал только оружие.

Если бы он просто любил боевые искусства, найти ему партию среди военных было бы несложно. Но, превратившись в умелого бойца, он всем сердцем стремился к тем, кого в его семье не понимали — к утонченным, вежливым и мягким книжникам.

Близкие не могли разгадать загадку его сердца, но, раз Нин-гээр этого хотел, они готовы были расшибиться в лепешку, чтобы исполнить его желание. Так в его жизни когда-то появился Лянь Инцзе.

Сегодня у Се Мина был выходной. Он стоял во дворе брата и от нечего делать задумчиво пересчитывал муравьев на стволе дерева.

Наконец он обернулся к Бай Юю, стоявшему неподалеку:

— Пойди взгляни, готов ли Нин-гээр.

Он ждал уже целую вечность.

Вчера, когда он предложил Се Нину сходить в чайную послушать рассказчика, тот поначалу хотел отказаться. Хотя он и не затаил обиды на ту стычку, само ощущение того, что неприятности могут найти его в любой момент, всё еще вызывало у него опасение.

Второй брат тогда торжественно пообещал:

— Я буду рядом, никто не посмеет и слова дурного сказать. А если кому-то наплевать на меня, пусть подумает об отце!

Се Нин рассудил, что тот прав. В прошлый раз он был один, и никто не знал, кто он такой. Но в этот раз его сопровождает Се Мин, а в столице нет человека, который бы не знал в лицо командующего Пяти округов.

Прошло уже десять дней с того происшествия, и всё это время юноша сидел взаперти. Почувствовав вкус к прогулке, он принялся наряжаться — он не делал этого уже очень давно.

Именно поэтому Се Мину пришлось пересчитывать муравьев раз за разом.

Бай Юй был человеком степенным и надежным, он вел все дела в покоях хозяина. А вот Хэ Хуа, живой и порывистый, лучше понимал ход его мыслей и всегда был готов поддержать любую затею.

Сейчас Хэ Хуа помогал Се Нину выбирать наряд. Осенние одежды привезли уже давно, но только сегодня их владелец соизволил обратить на них внимание.

В итоге выбор пал на белоснежное одеяние с алыми узорами. В сочетании с подвеской из чистого нефрита на поясе, весь облик юноши стал удивительно ярким и живым. Наконец они вышли за ворота.

В чайной еще не пришло время выступления господина Жунчжай. Редкие посетители лениво попивали чай, переговариваясь о всякой всячине.

Лу Чуань за прилавком заметно нервничал. Сегодня Жунчжай должен был начать рассказ по его сюжету — запутанную историю о любви и ненависти, охватившую два поколения.

Хотя Лу Чуань и понимал, что в Великой Ань подобные страсти неизменно привлекают толпы слушателей, волнение перед первой премьерой не отпускало его.

Господин Жунчжай взошел на помост, отхлебнул воды и с силой ударил по столу деревянным брусом — пробуждающим деревом. История началась.

— Рассказывают, что молодой господин Лян происходил из древнего рода лекарей. Однажды, отправившись за редкими снадобьями, он столкнулся на пути с разбойниками. Лихоимцы те были люты: мало им было забрать серебро, решили они и свидетелей в живых не оставлять. Охрана и верные слуги бились до последнего вздоха, защищая молодого хозяина. Но не устоять им было против разбойничьих тесаков. Пожертвовав собой, они дали господину Ляну шанс спастись. Однако не так-то просто уйти от погони. Прижатый к самому краю бездонной пропасти, молодой господин, не желая сдаваться в руки палачей, шагнул в пустоту.

Посетители чайной, затаив дыхание, слушали голос мастера. Все сердца сжались от тревоги за судьбу книжника Ляна. Даже Лай Фу застыл у столика, забыв подать гостю чай.

Видя такую реакцию, Лу Чуань понял: успех обеспечен.

Жунчжай сделал театральную паузу, обводя взглядом притихший зал. Слушатели не заставили себя ждать:

— Что же с ним случилось?! Неужто погиб?!

— Судьба была милостива к молодому господину. На самом краю обрыва росло старое дерево, оно-то и перехватило его. Ранен он был тяжело, но дух его не покинул тела. По счастью, мимо проходил охотник. Он приютил беднягу в своем доме, где жила его дочь — красавица и умница Чжэньнян. Пока отец пропадал в лесах, заботу о раненом взяла на себя она. И хотя господин Лян был слаб и измучен, благородство его черт не укрылось от девичьих глаз. Сердце Чжэньнян невольно дрогнуло. Но когда господин наконец открыл глаза, оказалось, что он не помнит ничего: ни своего имени, ни дома, ни родителей...

Громкий хлопок бруска о стол оборвал повествование.

— Если хотите узнать, что было дальше, слушайте в следующий раз! — провозгласил господин Жунчжай и не спеша сошел с помоста.

Слушатели словно очнулись от сна. По залу пронесся ропот разочарования: всем не терпелось узнать продолжение. Но Жунчжай был неумолим — сколько бы его ни угощали и ни упрашивали, он никогда не говорил дольше положенного времени.

Посетители принялись жарко обсуждать сюжет:

— Неужто господин Лян так и женится на этой Чжэньнян? А ну как память к нему вернется?

— Вот именно! А вдруг у него в родном городе невеста осталась? Как ей-то быть?

— Родные, поди, уже ищут его! Если они найдут ту деревушку и захотят забрать его, что станет с Чжэньнян?

— Ох, скорей бы узнать, что дальше!

— И не говори!

Лу Чуань, слушая эти споры, довольно улыбался. Его задумка удалась на славу — история вызвала настоящий переполох. В разгар его раздумий к прилавку подошел Лай Фу.

— Господин Лу, — прошептал он, — там наверху один знатный гость просит вас подняться к ним на чашку чая.

— Знатный гость?

Лай Фу, заметив его замешательство, наклонился ближе:

— Помните те события десять дней назад? Это из поместья хоу Юннина.

Лу Чуань мгновенно всё понял. Люди маркиза.

— Зачем я им понадобился?

— Да вы не бойтесь, — успокоил его помощник. — Вид у них вполне миролюбивый. Там и тот гээр, что в прошлый раз сражался. Не похоже, чтобы они пришли ссориться.

«Тот гээр?..»

В душе Лу Чуаня в это мгновение поднялась настоящая буря.

«Я и не чаял увидеть его вновь, а он, оказывается, нашел меня сам»

<http://bllate.org/book/15313/1354393>